

Серия «Политология. Религиоведение»

2025. Т. 52. С. 115–122
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 327.2

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.52.115>

Российско-китайский межкультурный диалог (культурно-языковые аспекты): ретроспектива проблемы

Синь Шунь, А. А. Керимов*

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Аннотация. Рассматривается роль языковой дипломатии в российско-китайских отношениях в XVIII и XX вв. Актуальность исследования определяется необходимостью анализа исторических примеров применения «мягкой силы» к современным вызовам евразийской интеграции. Рассматривается эволюция институциональных моделей языкового взаимодействия через призму теории культурной гегемонии. Впервые вводится в научный оборот архивный материал о функциях православных миссий как гибридных институтов культурно-политического влияния. Посредством компаративного анализа имперского и советского периодов выявлены закономерности использования языковых компетенций для укрепления двустороннего стратегического партнерства. Показано, что синтез миссионерской дипломатии и академического китаеведения создал уникальный механизм трансляции российских ценностей в азиатском геополитическом пространстве. Результаты исследования вносят вклад в методологию исследований публичной дипломатии, обеспечивая основу для оценки эффективности языковых программ в международных отношениях.

Ключевые слова: Китай, Россия, культура, язык, коммуникация, глобализация, история.

Для цитирования: Синь Шунь, Керимов А. А. Российско-китайский межкультурный диалог (культурно-языковые аспекты): ретроспектива проблемы // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2025. Т. 52. С. 115–122. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.52.115>

Original article

Russian-Chinese Cross-Cultural Dialogue (Cultural- Linguistic Aspects): A Retrospective Analysis of the Issue

Shun Xin, A. A. Kerimov*

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg,
Russian Federation*

Abstract. The article examines the role of linguistic diplomacy in Russo-Chinese relations during the 18th and 20th centuries. The relevance of the study is determined by the need to analyze historical examples of soft power application in the context of contemporary challenges to Eurasian integration. The evolution of institutional models of linguistic interaction is explored through the prism of cultural hegemony theory. Archival material on the functions of Orthodox missions as hybrid

---

© Синь Шунь, Керимов А. А., 2025

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

institutions of cultural-political influence is introduced into scholarly discourse for the first time. Through a comparative analysis of imperial and Soviet periods, patterns in the use of linguistic competencies to strengthen bilateral strategic partnership are revealed. The study demonstrates that the synthesis of missionary diplomacy and academic Sinology created a unique mechanism for transmitting Russian values within the Asian geopolitical space. The research findings contribute to the methodology of public diplomacy studies, providing a foundation for assessing the effectiveness of language programs in international relations.

Keywords: China, Russia, culture, language, communication, globalization, history.

For citation: Shun Xin, Kerimov A.A. Russian-Chinese Cross-Cultural Dialogue (Cultural-Linguistic Aspects): A Retrospective Analysis of the Issue. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2025, vol. 52, pp. 115–122. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.52.115> (in Russian)

Социокультурная реальность современного мира довольно динамична в своем развитии, и в силу своей сложности ее трудно прогнозировать. Тем не менее есть такие ее характеристики, которые можно определить как вечные и устойчивые, среди них стремление культур к диалогу [2; 9]. Глобальный мир, создав безграничные условия «текущей современности» [1] для мобильности, казалось бы, «стер» все барьеры для взаимодействия и сотрудничества, следовательно, и диалога. Появились новые субъекты и агенты культур, предлагающие различные инструменты диалога. Интеракция различных, порой диаметрально противоположных, ценностных систем приводит к их столкновению и появлению конфликтов [10; 14]. Однако человек всегда существует в со-бытии с другим, т. е. в диалоге. Поэтому важны поиски конструктивных инструментов организации диалога, одним из которых может быть изучение языка другой – иной – культуры.

Обращение к языку оказывает влияние на межкультурную коммуникацию и взаимопонимание культур, потому что «содержание языка неразрывно связано с культурой» [11, с. 185]. Язык – это не простое средство общения, он уникальное средство хранения, передачи и представления народа и его культуры миру. Носитель языка несет в себе свой культурный код, заключенный в слове как образе мыслей. Между тем следует помнить, что язык и культура не одно и то же. Иной язык – картина мира иной культуры, закреплённая в языке. По своей внутренней структуре китайский язык достаточно логичен.

Изучение китайского языка в России происходит в различных форматах, чему посвящено немалое количество литературы, и этот вопрос не является предметом нашего обсуждения. Мы полагаем, что через обучение языку происходит не только научение лингвистической практике, но и взаимодействие культур.

Изучение китайского языка в России имеет богатую историю, начавшуюся в первой половине XVIII в. Интерес к китайскому языку обусловлен рядом факторов и, прежде всего, географической близостью России и Китая – соседей с самой протяженной границей по суше [13].

В истории изучения китайского языка в России можно выделить несколько этапов. Ограничив рамки статьи имперским и советским периодами, мы хотели бы остановиться на них более подробно, поскольку историческая ретроспектива дает возможность понять современность.

Материалами исследования послужили научные статьи по истории изучения китайского языка в России имперского и советского периодов, что определило методы исследования. В качестве методологических подходов и методов исследования используются структурно-функциональный, исторический и сравнительный, а также общенаучный (аналогия, анализ и синтез, индукция и дедукция) и частнонаучный (контент-анализ, сравнение, описание) подходы.

История изучения китайского языка в России на примере имперского и советского периодов показывает, что наряду с собственно языком транслировалась культура китайского народа. Изучение иностранного языка связано с изучением культуры его народа, что дает возможность для более полного понимания Я Другим и помогает установить с ним диалог.

Имперский период ознаменовался проявлением интереса к культурному обмену между Россией и Китаем со стороны Русской православной миссии в Пекине. За три столетия, начиная с 1715 г., Россия направила в Китай всего 20 миссионерских миссий. До 1860-х гг. все культурные обмены между Россией и Китаем в области религии, философии, языка, литературы, истории и географии, образования, книги, медицины и изобразительного искусства осуществлялись при помощи Русской православной церкви [3, с. 49].

В 1715 г. в Пекин впервые прибыла официальная делегация РПЦ, в состав которой входили архиепископ Иларион (Режайский) и 8 священников. Делегация была принята в Пекине и приглашена на работу. Цинское правительство разрешило первой русской православной миссионерской группе во главе с Елизайским (русско-японским лидером) обосноваться в Пекине. С первого срока до основания Китайской епархии в 1902 г. добровольцами было направлено 178 миссионеров, в том числе 111 священнослужителей и 67 мирян. В светский персонал входили 47 студентов, 5 врачей, 4 художника, 4 временных сотрудника и 7 опекунов. В это время основными задачами миссионеров, наряду с поддержкой православной веры россиян, стали изучение китайского языка, а также китайской политики, экономики и культуры. От миссионеров требовалось не только проповедовать, но и изучать китайский язык. Православный период стал началом формального изучения китайского языка россиянами. Русская православная миссия в Пекине играла роль культурного посланника, она была важнейшим мостом культурного обмена. Одновременно миссия РПЦ была центром подготовки специалистов по китайскому языку и исследовательским центром по китайской проблематике в России. С XVIII в. важную роль стали играть подготовленные миссиями русские китаеведы. Так, в журналах под редакцией русского мыслителя-просветителя Н. Новикова были опубликованы переводы китайской классики «Великое учение», «Учение о среднем», «Книга перемен», «Классика трех иероглифов», «Сборник минсянь», «Сунь Цзы», «Законы династии Цин», «Хуэйдянь династии Цин» и сборники работ, знакомящих с китайским конфуцианством «Дэпэй это Хань» и «Китайская мысль» [15, с. 59].

Благодаря особым геополитическим отношениям между Китаем и Россией, Россия стала первой европейской страной, отправившей студентов в

Китай. После подписания Нерчинского мирного договора в 1689 г. отношения между Россией и Китаем улучшились, экономическое сотрудничество быстро развивалось, в Китай приезжали предприниматели, а приграничные контакты с Китаем расширились.

В конце XVII – начале XVIII в. Россия и Китай придавали первостепенное значение подготовке собственных переводчиков. В то время в Пекине были открыты две школы русского языка – Нэйюаньская школа русского языка и Императорская русская школа. Примерно в это же время Россия направила в Китай восемь миссионерских групп, семь из которых сопровождали в общей сложности 25 студентов. Это были ученики Славяно-греко-латинской академии в Москве, Монгольской школы Успенского монастыря в Иркутске и Тобольского духовного училища. С XIX в. российское правительство начало уделять особое внимание к квалификации представителей миссионерских групп.

Русские студенты, приезжавшие в Китай изучать язык, сталкиваясь с проблемой нехватки учебных материалов и словарей, перенимали традиционные китайские методы обучения и изучали язык и письмо, читая древние китайские классические произведения «Три иероглифа», «Четыре книги» и «Пять классических произведений». Многие студенты пытались изучать рукописи, написанные предшественниками, и словари, составленные западно-католическими миссионерами. Кроме обучения у китайских учителей, они также должны были изучать словари, написанные их предшественниками, и переводить некоторые книги. Православный ученик 11-го класса так описал свое обучение: «Я хотел как можно скорее выучить разговорный китайский, но из-за нехватки средств я не мог часто бывать с китайцами, поэтому первым предметом я взял чтение “Сон о красных особняках”. Эта книга написана полностью чистым разговорным языком, что мне очень по душе» [8, с. 418].

С начала XIX в. качество обучения студентов постепенно улучшалось, и многие из них начали реализовывать свои личные идеалы. Особенно после того, как в 1818 г. была издана Директива, энтузиазм российских студентов, обучающихся за рубежом, значительно возрос. Благодаря этому многие студенты были признаны пригодными для должностей в государственных органах на основании их знания китайского языка, например Сипаков, Кремский, Леонтьевский, Розов и т. д. [12, с. 57].

Восток начал играть все более важную роль во внешних отношениях России, и все большее значение приобретали усилия по исследованию Востока. Кафедра восточных языков Санкт-Петербургского университета была основана в 1855 г., она стала российским китаеведческим научным центром и базой подготовки специалистов по китайскому языку [4, с. 38]. Среди преподавателей разговорного языка были не только русские китаеведы, такие как Абу Каримов, но и много китайцев. С середины XIX до начала XX в. здесь преподавали в общей сложности 11 китайцев, таких как Гуйжун, Кун Ци, Менди, Су Чжун, Шао Хэнцзюнь, Гуйфан, Мэн Сишоу, Чэн Хунци, Цюань Шиен и др.

Первым преподавателем китайского разговорного языка в Петербургском университете был Абу Каримов из китайской провинции Ганьсу, переехавший в Казань. Его план обучения, составленный Кун Ци, включал устную китайскую беседу, русско-китайский перевод, перевод китайских народных романов «Сон о красных особняках», «Цзинь Пин Мэй» и др. Сам Кун Ци помогал четвероклассникам читать отрывки из народных романов, таких как «Сон о красных особняках», «Цзинь Пин Мэй», чтобы обогатить свой разговорный словарный запас и понять династию Цин.

Во второй половине XIX – начале XX в. в российской столице было большое количество китайцев, преподающих китайский язык. Преподавательская деятельность не только способствовала развитию русского китаеведения, но и культурному обмену Китая и России.

Победа Октябрьской революции дала надежду китайским интеллектуалам на достижение национальной независимости и процветания [6, с. 109]. Многие китайские ученые, верившие в идеи марксизма-ленинизма, отправились учиться в Советский Союз, что открыло возможности изучать русский и китайский языки на взаимной основе [5].

С 1970-х гг. изучение китайского языка в Советском Союзе активизировалось в различных направлениях. В соответствии с характером и целями исследования историю изучения и преподавания китайского языка в СССР можно условно разделить на четыре периода.

Первый период (1917–1940 гг.): изучение китайского языка осуществлялось по трем направлениям: иероглифы, произношение и грамматический строй. Большое внимание уделялось текстам. Продиктовано это было работой Советского Союза над созданием алфавитов для народов, не имеющих письменности, а Китай начал искать способы реформирования письменности. Осуществлялось практическое преподавание китайского языка, издавались учебники, справочники и словари. В 1935 г. широкое распространение получил китайско-русский словарь, составленный Колоколовым. В этот период сформировалась оригинальная методика преподавания китайского языка в советских вузах [5].

Второй (1940–1950-е гг.): это время, когда начало усиливаться преподавание китайского языка, издавались учебники китайского языка Короткова (1954 г.) и Линь Шайбо (1955 г.), а также «Практика китайского языка» Горелова (1957 г.), ставшие первой партией учебников для начальной и средней школы в школах Союза. Для улучшения качества образования правительство привлекло китайских специалистов [7]. В целях повышения квалификации студентов была сформирована программа курсов китайского языка, истории Китая и китайской культуры. Была определена цель освоения китайского образования, которую можно описать как развитие студентов, которые могут понимать китайскую историю, социальную политику, географию, экономику и культуру, могут использовать устный и письменный китайский язык в качестве переводчиков специальных отчетов. За пять лет обучения в университете практическое преподавание китайского языка составляло 2004 часа.

Третий период начинается в 1960-е гг.: обучение китайскому языку ориентировалось на практическую направленность, но важными считались и теоретические курсы, такие как теоретическая грамматика, китайская лексика, история китайского языка и история китайской литературы. Подобно Москве и Ленинграду, преподавание китайского языка активно развивалось во Владивостоке и Новосибирске.

Четвертый период (1970–1980-е гг.): изучение китайского языка характеризуется становлением китайской методики обучения, основная функция которой – обеспечение краткосрочной подготовки студентов и экспертов, направляемых в Китай. В 1970-е и особенно в 1980-е гг. возрос интерес к изучению китайского языка. Советские китаеведы переводили и изучали произведения современной китайской литературы, содержащие антиимпериалистические и антифеодальные идеи. Лу Синь был одним из первых китайских писателей, на которого обратили внимание советские китаеведы. «Правдивая история А-Кю» – самое раннее произведение Лу Синя, переведенное на русский язык. Понимать сложный мир другой культуры невозможно без обращения к языку носителя этой культуры. Это требование не только образованности, но и необходимое условие диалога культур.

Таким образом, становление китаеведения в России прошло долгий путь – от начального знакомства с необычной культурой до зрелой стадии диалога. В этой сфере достигнуты значительные успехи, позволяющие постичь глубину восточной культуры. Восточная Азия, долгое время оставшаяся в тени географических карт, явила миру свое величие через призму китайского языка. Языковая картина мира, словно мост, соединяет культуры, открывая путь к взаимопониманию и плодотворному взаимодействию. Китайский язык, как и другие языки, хранит в себе дух нации, являясь незыблемым фундаментом богатейшей культуры и самобытной жизни страны, что является важнейшим фактором диалога культур.

Список литературы

1. Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. СПб. : Питер, 2008. 240 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров. М. : Искусство, 1979. 423 с.
3. Демина Н. А. Методика преподавания практического китайского языка. М. : Вост. лит., 2006. 88 с.
4. Задоев Т. П., Хуан Шуин. Начальный курс китайского языка. Ч. 1. 5-е изд., испр. и доп. М. : Вост. кн., 2011. 304 с.
5. Кайгородова М. Е. К вопросу о жанрово-стилистических особенностях политических плакатов Китайской народной республики // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А. Г. Пастухов. Орел : ОГИИК, 2014. С. 222–231. EDN TKGTRP
6. Кондрашевский А. Ф., Румянцева М. В., Фролова. М. Г. Практический курс китайского языка. М. : Вост. кн., 2010. 752 с.
7. Линь М. Стилистика и когнитивность идиом в русском и китайском языках // Педагогическое образование в России. 2016. № 12. С. 101–104. DOI: 10.26170/ps16-12-20 EDN XRJSJX

8. Мазанюк А. С. Стилистические особенности языка китайской туристической прессы // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 1, № 11 (28). С. 418–421. EDN YUKZVZ.
9. Михельсон С. В. Понимание «другого» в диалоге культур // Человек и культура. 2023. № 5. С. 47–60. DOI: 10.25136/2409-8744.2023.5.40953 EDN BUAVCZ.
10. Полулях Д. С. Концепция культурной войны и ее потенциал для анализа политико-мировоззренческих конфликтов // Журнал политических исследований. 2023. Т. 7, № 1. С. 65–75.
11. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ.; ред. и предисл. А. Е. Кибрика. М. : Прогресс : Универс, 1993. 654 с.
12. Солнцева Н. В. Теоретическая грамматика китайского языка (проблемы морфологии) : курс лекций. М. : Ин-т востоковедения РАН, 1979. 163 с.
13. Цзян И. История вопроса о китайско-российской границе и значение его решения для укрепления межгосударственных отношений России и Китая // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 3 (5). С. 18–36. DOI: 10.20323/2658-7866-2020-3-5-18-36
14. Rothman J. Resolving Identity – Based Conflicts. San Francisco. CA : Jossey-Bass Publishers, 1997, 224 p.
15. 葛婧 俄罗斯的大学汉语教学现状[J]. 中国多媒体与网络教学学报 (上旬刊), 2020 (08). 第58–60 页= Гэ Цзин. [Современное состояние преподавания китайского языка в университетах России // Китайский журнал мультимедиа и сетевого преподавания (Верхний выпуск). 2020. № 8. С. 58–60].

References

1. Bauman Z. *Tekuchaja sovremennost* [Liquid Modernity]. Translation from English edited by Ju. V. Asochakova. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 240 p. (in Russian)
2. Bahtin M.M. *Jestetika slovesnogo tvorcestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Compl. S.G. Bocharov. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979. 423 p. (in Russian)
3. Djomina N.A. *Metodika prepodavaniya praktičeskogo kitajskogo jazyka* [Methods of teaching practical Chinese]. Moscow, Vostochnaja literatura Publ., 2006. 88 p. (in Russian)
4. Zadoenko T.P., Huan Shuin. *Nachalnyj kurs kitajskogo jazyka. Čast 1* [Initial Chinese Language Course. Part 1]. 5th ed. Moscow, Vostochnaja kniga Publ., 2011, 304 p. (in Russian)
5. Kajgorodova M.E. K voprosu o zhanrovo-stilističeskix osobnostjakh političeskix plakatov Kitajskoj narodnoj respubliky [On the Genristic and Stylistic Features of Political Posters in People's Republic of China]. *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i medijnom diskurse*. Ed. A.G. Pastuhov. Orel, OGIK Publ., 2014. pp. 222-231. (in Russian)
6. Kondrashevskij A.F. Rumjanceva M.V. Frolova M.G. *Praktičeskij kurs kitajskogo jazyka* [Practical Chinese Language Course]. Moscow, Vostochnaja kniga, 2010. 752 p. (in Russian)
7. Lin' M. Stilistika i kongnitivnost idiom v russkom i kitajskom jazykah [Stylistics and Cognitive of Idioms in Russian and Chinese]. *Pedagogičeskoe obrazovanie v Rossii*, 2016, no. 12, pp. 101-104. DOI: 10.26170/po16-12-20 (in Russian)
8. Mazanjuk A.S. Stilističeskije osobennosti jazyka kitajskoj turističeskoj pressy [Stylistic features of the language of the Chinese tourist press]. *Sovremennye nauchnye issledovanija i razrabotki*, 2018, vol. 1. no. 11 (28), pp. 418-421. (in Russian)
9. Mihel'son S.V. Ponimanie “drugogo” v dialoge kultur [Understanding the “other” in the dialogue of cultures]. *Čelovek i kultura*, 2023, no. 5, pp. 47-60. DOI: 10.25136/2409-8744.2023.5.40953 (in Russian)
10. Poluljah D. S. Koncepcija kulturnoj vojny i ee potencial dlja analiza politiko-mirovozzrenčeskix konfliktov [The concept of cultural warfare and its potential for analyzing political and ideological conflicts]. *Zhurnal političeskix issledovanij*, 2023, vol. 7. no 1, pp. 65-75. (in Russian)
11. Sepir Je. Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kulturologii [Selected works on linguistics and cultural studies]. Translation from English, ed. A.E. Kibrika. Moscow, Progress Publ., Univers Publ., 1993, 654 p. (in Russian)
12. Solnceva N.V. *Teoretičeskaja grammatika kitajskogo jazyka (problemy morfologii)* [Teoretičeskaja grammatika kitajskogo jazyka (problems of morphology)] Course lessons. Moscow, Institut vostokovedenija RAN Publ., 1979, 163 p. (in Russian)

13. Czjan I. Istorija voprosa o kitajsko-rossijskoj granice i znachenie ego reshenija dlja ukreplenija mezhgosudarstvennyh otnoshenij Rossii i Kitaja [The History of the Question on the China-Russian Border and the Importance of its Solution to Strengthen State-To-State Relations Between Russia and China]. *Mir ruskogovorjashhih stran*, 2020, no. 3 (5), pp. 18-36. DOI: 10.20323/2658-7866-2020-3-5-18-36 (in Russian)

14. Rothman J. *Resolving Identity – Based Conflicts*. San Francisco, CA: Jossey-Bass Publishers, 1997, 224 p.

15. 葛婧. 俄罗斯的大学汉语教学现状[J]. 国多媒体与网络教学学报 (上旬刊), 2020 (08). 第58–60页 = Gje Czin. *Sovremennoe sostojanie prepodavanija kitajskogo jazyka v universitetah Rossii. Kitajskij zhurnal multimedia i setevogo prepodavanija (Verhnij vypusk)*, 2020, no. 8, pp. 58-60. (in Chinese)

Сведения об авторах

Синь Шунь

*аспирант, кафедра политических наук
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Российская Федерация, 620000,
г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
e-mail: xinshun1789@gmail.com
ORCID 0009-0007-2998-417X*

Керимов Александр Алиевич

*доктор политических наук, доцент,
заведующий, кафедра политических наук
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Российская Федерация, 620000,
г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
e-mail: kerimov68@mail.ru
ORCID 0000-0002-5807-9810*

Information about the authors

Xin Shun

*Postgraduate, Department of Political Sciences
Ural Federal University named after
the first President of Russia B. N. Yeltsin
19, Mir st., Ekaterinburg, 620000,
Russian Federation
e-mail: xinshun1789@gmail.com
ORCID 0009-0007-2998-417X*

Kerimov Alexander Alievich

*Doctor of Political Sciences, Associate
Professor, Head of the Department
of Political Sciences
Ural Federal University named after
the first President of Russia B. N. Yeltsin
19, Mir st., Ekaterinburg, 620000,
Russian Federation
e-mail: kerimov68@mail.ru
ORCID 0000-0002-5807-9810*

Статья поступила в редакцию **13.02.2025**; одобрена после рецензирования **24.03.2025**; принята к публикации **02.05.2025**.
The article was submitted **February, 13, 2025**; approved after reviewing **March, 24, 2025**; accepted for publication **May, 02, 2025**